

Глава 29: Новый фронт (Часть 1)

Черный седан Жукова ждал на внутренней парковке гостиницы. Шолохов и Королёв вышли проводить нас. Перед тем как я села в машину, Королёв обнял меня и легонько поцеловал в лоб. По-отцовски заботливо он произнес:

— Лида, береги себя! До скорой встречи.

В носу внезапно защипало, слезы готовы были хлынуть из глаз. Прильнув лицом к его груди, я ответила сквозь ком в горле:

— Спасибо вам, дядя Павел. Я буду скучать. Когда вернетесь в Ленинград, если увидите Веру, передайте ей от меня привет.

— Поживее, майор Овсянникова, — нетерпеливо поторопил меня Жуков, уже сидевший в машине. — Наговоритесь еще, когда разобьем немцев. Нам нужно немедленно отправляться на передовую.

Я открыла дверцу и забралась на заднее сиденье, устроившись вплотную к огромной брезентовой сумке. Через оконное стекло я помахала на прощание Королёву.

Машина плавно тронулась, выехала с парковки и начала быстро набирать скорость.

Я оглянулась назад и увидела, что, кроме нашей машины, больше никто не следует за нами. Озадаченная, я спросила:

— Товарищ генерал армии, мы действительно едем на фронт?

— Да, — отрезал Жуков. — Или вы думали, мы едем на свадьбу?

— Но здесь только вы, я и водитель. Вы отправляетесь на передовую и не берете с собой даже адъютанта или охрану?

Жуков, сидевший на переднем пассажирском сиденье, даже не обернулся:

— В брезентовой сумке рядом с вами лежат пистолеты-пулеметы Дегтярёва. Насколько мне известно, вы прекрасно знакомы с оружием и неплохо стреляете. В этой поездке обязанности моего охранника возлагаются на вас.

Я с радостью согласилась. Открыв сумку, я вытащила ППД, передернула затвор и проверила боеприпасы. Убедившись, что патронов в дисковом магазине достаточно, я почувствовала себя спокойнее. Имея в руках этот автомат, я вполне могла бы разделаться с группой отбившихся от своих немецких солдат.

Впереди показался контрольно-пропускной пункт. У перекрестка, перегороженного рогатками, стояло несколько бойцов с винтовками за плечами. Заметив наш автомобиль, один из них вышел на середину дороги и поднял правую руку над головой, требуя остановиться. Машина плавно затормозила перед ним. Боец подошел и наклонился, чтобы заглянуть в салон. Жуков выпрямился и одарил его свирепым взглядом. Солдат мгновенно вытянулся в струнку, отступил на два шага и отдал честь. Увидев это, остальные бойцы поспешно оттащили дорожные заграждения в сторону. Водитель нажал на газ, и машина устремилась вперед.

За КПП по обеим сторонам дороги показались огромные толпы людей. В основном это были женщины — трудовой фронт. Они рыли кольцевые противотанковые рвы вокруг города. Я заметила, что за линией рвов, помимо дотов, через каждые несколько сотен метров располагались позиции зенитных пулеметов, где несли дежурство расчеты ПВО.

— Товарищ Овсянникова, — внезапно заговорил Жуков, пока я, прижимая к себе автомат, разглядывала окрестности за окном. — У меня к вам накопилось немало вопросов.

Услышав это, я невольно вздрогнула. Неужели есть что-то такое, в чем самому Жукову понадобилось бы мое мнение? Я поспешно выпрямилась и, не скрывая волнения, произнесла:

— Слушаю вас, товарищ генерал армии. Говорите.

— Я ознакомился сегодня с протоколом твоего выступления в Кремле. Не стану отрицать: многие тезисы в твоей речи весьма глубоки и самобытны, — он повернул голову и пристально посмотрел на меня. — Однако именно это меня и поражает. Понимаешь, человек, способный столь четко анализировать текущую обстановку, должен занимать пост как минимум начальника штаба фронта или выше. А ты всего полчаса назад получила звание майора. Есть вещи, к которым не имеют доступа даже военачальники в чине генерал-полковника, не говоря уже о маленьком офицере, который каждый день проводит на передовой. Столкнувшись с яростным натиском вермахта, даже сам Верховный не всегда был уверен, что мы сможем сдержать их под Москвой. Ты же с трибуны совершенно будничным тоном заявила, что наши войска не только остановят врага, но и полностью его разгромят. А твой анализ причин неудач высшего командования на начальном этапе войны и вовсе бьет не в бровь, а в глаз. Безусловно, прийти к столь блестящим выводам мог только выдающийся военный гений. В нынешней тяжелой ситуации я очень хотел бы познакомиться с таким человеком, поговорить с ним, спросить совета, как нам справляться с этим кризисом. Поэтому мне крайне любопытно узнать: кто именно вложил все эти мысли в твою голову?

От такого прямого вопроса я в мгновение ока лишилась дара речи. Что и говорить, всё сказанное мною в Кремле было почерпнуто из учебников истории. А что касается «авантюризма в наступлении, консерватизма в обороне и бегства при отступлении» — так это и вовсе была прямая цитата из выводов председателя Мао на совещании в Цзуньи. Но как мне ему ответить? Разве могу я выложить всё как есть этому генералу:

«Товарищ генерал армии, на самом деле я человек из будущего, и всё, что я говорила в Кремле — это исторические знания из книг грядущих времен»?

В таком случае меня, скорее всего, сочтут либо сумасшедшей, либо шпионкой. Мой мозг лихорадочно заработал, подыскивая способ складно соврать.

— В чем дело? — недоуменно спросил Жуков. — Этот человек арестован? Если так, я могу воспользоваться своими особыми полномочиями, освободить его и подобрать подходящую должность в штабе фронта.

Мое молчание Жуков принял за наличие неких тайных обстоятельств. В годы «Большого террора» огромное количество опытных и способных командиров было безжалостно репрессировано, включая самого военного гения Красной армии — маршала Тухачевского. Очевидно, Жуков решил, что я встретила кого-то из уцелевших в те годы чистки, и потому заговорил об этом.

— Нет, товарищ генерал армии, — поспешно возразила я, а затем пустила в ход только что состряпанную ложь, чтобы отделаться от его расспросов: — Чуть больше месяца назад я была

тяжело ранена в бою. Находясь на грани жизни и смерти, я почувствовала, как моя душа перенеслась в некий таинственный старый замок, где я встретила загадочного человека.

— Что еще за загадочный человек? — спросил он с полным недоумением на лице.

— Не знаю, его лицо скрывала железная маска, — продолжала я плести свою историю. — Но вот что странно: он был одет в форму нашей армии...

— Какую именно форму? Говорите прямее, — нетерпеливо перебил он меня.

— Слушаюсь. — Раз уж я начала этот рассказ, дальше сочинять стало легче. — На нем была форма маршала. Хотя он и был в маске, выглядел он довольно молодо, лет на сорок, не больше. Большинство тех военных взглядов, что я излагала, поведал мне именно он. Всё сказанное мною с трибуны в Кремле — лишь повторение его слов.

Договорив до этого места, я почувствовала, как по лбу заструился пот. Да, ложь определенно требует железной выдержки.

Выслушав меня, Жуков отвернулся и снова сел ровно, не проронив ни слова.

Машина, подпрыгивая на неровностях, въехала на деревянный мост.

— Товарищ генерал армии, — внезапно заговорил молчавший до этого водитель, — Мы почти приехали в Пуртово.

Жуков бросил взгляд на водителя и бесстрастным голосом переспросил:

— Да?!

Он огляделся по сторонам, а затем повторил:

— Пуртово?!

Машина продолжала подпрыгивать на досках деревянного моста. Я не понимала, почему водитель вдруг упомянул это название, поэтому лишь молча продолжала смотреть в окно.

— В юности я здесь каждый уголок исходил, — внезапно заговорил Жуков, словно обращаясь к самому себе. — Деревня, где я жил, всего в десяти километрах отсюда. Там и сейчас остаются моя мама, сестра и её дети.

— Товарищ генерал армии, — не удержалась я, — может быть, заглянем к ним на минуту?

— Нет, — Жуков качнул головой и отрезал: — Время не позволяет.

В салоне снова воцарилось краткое молчание, которое вскоре нарушил водитель:

— Товарищ генерал армии, а если враг придет сюда, что будет с вашей матерью и сестрой? Если немцы узнают, что это родные генерала армии Жукова, их наверняка расстреляют. Заедьте, хотя бы на слово, скажите им, чтобы уезжали...

— Нет! — твердо повторил Жуков. — Я сказал — нет, у нас нет времени. Наша задача — как можно скорее прибыть в штаб Западного фронта. Сейчас там сложилась критическая ситуация.

<http://bllate.org/book/16020/1502169>